18.11.2021 20:33:00

Обвиняемым советуют потерпеть до посадки

Тесные камеры в судах и бесконечные домашние аресты пытками не считаются

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: судебный процесс, обвиняемые, плохие условия, домашний арест, камерные боксы, сизо

On-Line версия

Домашние аресты стали назначать так часто, что электронных браслетов на всех не хватает. Фото со страницы Люси Штейн в Twitter

Во время процессов обвиняемых можно содержать в судах в плохих условиях, но если речь идет о старых зданиях. Дескать, на них нельзя распространять нынешние стандарты, приближенные к общеевропейским. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) ранее присуждал компенсации по таким случаям, но теперь в Страсбурге решили похвалить РФ за активизацию мер пресечения для обвиняемых, которые альтернативны СИЗО. Правда, указано и на частое их продление без веских причин. Эксперты подтвердили, что проблемой стали, например, бесконечные домашние аресты.

В Восьмой кассационный суд обратился гражданин, которого двое суток продержали в камерном боксе в суде, условия в котором, по его утверждению, больше напоминали пыточные. Это теснота и темнота, отсутствие вентиляции и современного туалета. В иске указывается, что это противоречит и закону о содержании под стражей, и своду правил по проектированию зданий судов. Последний документ принят в 2012 году, а обновился в 2018-м – и в нем, в частности, говорится о минимальной площади на одного арестанта в 4 кв. м.

Кассационная инстанция заняла сторону ответчиков в лице Минфина и Судебного департамента при Верховном суде (ВС). Те настаивали, что поскольку свод вступил в силу лишь с 2013-го, его требования не распространяются на суды, построенные или отремонтированные ранее. То есть речь идет о «вновь строящихся и реконструируемых зданиях судов общей юрисдикции» после указанной даты. А помещения в судах прежних эпох, дескать, могут и не соответствовать современным стандартам. Более того, констатировала кассация, и камеры конвойных помещений в судах, и сами залы их заседаний не относятся к местам содержания под стражей, а значит, федеральный закон не о них.

Позиция ответчиков «непоколебима с точки зрения принципа действия закона по времени», вероятнее всего, она будет поддержана и в ВС, пояснил управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. Он подтвердил, что условия в камерных боксах судов часто не

соответствуют даже нормам, предъявляемым к карцерам в колониях. По его мнению, ссылка на то, что якобы правила проектирования касаются лишь новых зданий судов, говорит об отсутствии перспектив улучшения условий. И хотя большинство судов построены в советские годы, вряд ли судьи куда-то из них будут переезжать, максимум возможного – ремонт.

«Исправительная система давно устарела, она бесчеловечна на всех ее этапах, к тому же она неэффективна, но на позитивные изменения, к сожалению, нет политической воли», – подчеркнул Гавришев. Вывод о том, что камеры временного содержания в судах не регулируются профильным законом, формально вроде бы верен, сказала «НГ» член Ассоциации юристов России Александра Обрывко. Однако она заметила, что с точки зрения гарантий защиты человеческого достоинства условия содержания подозреваемых под стражей в любых местах должны соответствовать международным стандартам, а не иметь «характера кары, наказания и дополнительных лишений».

В принципе ЕСПЧ назначает компенсации и за пыточные условия камерных боксов, но сейчас граждане РФ заваливают Страсбург жалобами на, по сути, бессрочные домашние аресты. Российские суды их продлевают еще более автоматически, чем содержание под стражей, исходя, видимо, из соображения, что дома человеку можно посидеть и подольше. В отношении одного из истцов в ЕСПЧ данная облегченная мера пресечения применялась на протяжении почти четырех лет. Страсбург признал это серьезным нарушением, применением сугубо формального подхода из-за нежелания разбираться, но отметил, что российские власти все-таки предприняли «важные шаги для решения проблем, связанных с необоснованным лишением свободы». И действительно, согласно статистике, озвученной в ЕСПЧ, за 11 лет число решений о заключении под стражу снизилось более чем в два раза, а применение домашнего ареста выросло почти в 48 раз.

Однако, пояснил «НГ» председатель КА Москвы «Адвокаты на Дубровке» Владимир Бондарчук, порой эта мера пресечения для обвиняемого хуже СИЗО: «В срок наказания засчитывается два дня домашнего ареста за один день лишения свободы, а содержание под стражей – соответственно день за полтора или даже день за два в зависимости от категории преступления». При избрании домашнего ареста суд, как правило, дополнительно применяет к обвиняемому «для подстраховки» все возможные ограничения, включая запрет на любую связь с миром. «Это может оказаться хуже изолятора, где хотя бы разрешены ежедневные прогулки, да еще и зачет в срок будущего наказания идет на более выгодных условиях», – подчеркнул эксперт. Он подтвердил, что печально обстоят дела и с рассмотрением судами ходатайств следствия о продлении сроков пребывания под стражей, которые чаще всего поддерживаются.

«За последние 20 лет ситуация с помещением в СИЗО немного улучшилась», – сказал «НГ» адвокат АБ «Грибков и партнеры» Сергей Грибков. Например, по преступлениям небольшой и средней тяжести арест почти не применяется: поскольку такие дела редко заканчиваются посадками, следствию и не хочется утруждать себя лишней бумажной работой. Но если человек арестован, почти нет шансов, что в зале суда его отпустят даже на условный срок. Запрет определенных действий в нынешней практике – как правило, результат торговли: «В большинстве случаев он заранее согласовывается с судьей и следователями, даже если на заседание они выходят с арестом». Залог же малореален в большинстве случаев из-за финансовой несостоятельности граждан и плохого механизма реализации этой меры пресечения.

Правовых препятствий для более широкого применения альтернативных мер пресечения, как и раньше, сейчас нет, заявил руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов. Он подтвердил, что наметилась положительная динамика по домашним арестам и с назначением запрета на совершение определенных действий, но ключевой вопрос – «отсутствие инициативы следственных органов, которые стремятся избрать наиболее строгую меру даже по делам о преступлениях, не связанных с посягательствами на жизнь и здоровье». В таких условиях судам, которые исключают основания для помещение в СИЗО, приходится принимать на себя риски возможного нарушения альтернативных режимов, пояснил эксперт. По словам Иноядова, понятно, что не все судьи готовы на это пойти.

Как пояснила «НГ» старший партнер Law group «Юр-интуиция» Наталья Быстрова, заключение под стражу по-прежнему является самой распространенной мерой пресечения. Согласно данным Суддепа, в прошлом году было 95,4 тыс. таких ходатайств. 84,9 тыс. из них, то есть 89%, удовлетворены, в 3,6 тыс. случаев обвиняемым был назначен домашний арест. «Иногда более строгую меру пресечения органы следствия используют как «предмет торга» и давления для

получения признательных показаний», – подтвердила Быстрова. Самой же распространенной из мягких мер является подписка о невыезде, она часто применяется по делам небольшой тяжести, однако бывает, что в случае длительного расследования или из-за его постоянного приостановления, следователи просто забывают ее отменять. Ограничения определенных действий применяется гораздо реже, связано это, по мнению эксперта, с отсутствием разработанной системой их применения и контроля. Проблемы есть и с домашним арестом – например, нехватка электронных браслетов. «Также отсутствие практики по изменению мер пресечения из-за допущенной следствием волокиты и позиция судов, соглашающихся с продлением, приводит к тому, что заключенные как под стражу, так и под домашний арест действительно иногда годами остаются изолированными от общества и нормальной жизни», – отметила Быстрова. И это происходит несмотря на то, что ВС периодически существенно дополняет свои указания по применению более мягких мер пресечения. Но райсуды исполняют такие указания формально, по-прежнему не обоснованно отклоняют ходатайства защиты о залоге или личном поручительстве. Кстати, данная мера пресечения фактически применяется только в военизированных организациях. К сожалению, подчеркнула она, сохраняется тенденция пренебрежения со стороны государства защитой прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.